

- ²² *Нифонтов А.С.* Зерновое производство России во второй половине XIX в. М., 1974. С. 310; *Попов А.* Хлебофуражный баланс. 1840–1924 гг. // Сельское хозяйство на путях восстановления. М., 1925. С. 37
- ²³ *Сытин П.В.* О вздорожании жизни в России в 1900–1909 гг. и его причинах. М., 1913. С. 9.
- ²⁴ *Хромов П.А.* Указ. соч. С. 23.
- ²⁵ Сборник статистико-экономических сведений... СПб., 1909. С. 132; Пг., 1910. С. 155; Пг., 1914.
- ²⁶ Сборник статистико-экономических сведений... СПб., 1908. С. 48; Пг., 1917. С. 145; *Огановский Н.П.* Указ. соч. С. 40.
- ²⁷ См: Опыт исчисления народного дохода 50 губерний Европейской России в 1900–1913 гг. / Под ред. С.Н. Прокоповича. М., 1918. С. 78.
- ²⁸ *Измайлова Е.И.* Русское сельскохозяйственное машиностроение. М., 1920. С. 13.
- ²⁹ Сельское хозяйство России в XX в. С. 130.
- ³⁰ *Хромов П.А.* Указ. соч. С. 410.
- ³¹ *Маслов С.* Возрождение России и крестьянство // Крестьянская Россия. Ч. II–III. Прага, 1923. С. 66.
- ³² Рабочий класс России от зарождения до начала XX в. М., 1983. С. 191–192; Рабочий класс России в 1907–1917 гг. М., 1982. С. 39, 42.
- ³³ Материалы Высочайше учрежденной 16 ноября 1901 г. Комиссии по исследованию вопроса о движении с 1861 г. по 1900 г. благосостояния сельского населения среднеземледельческих губерний сравнительно с другими местностями Европейской России. Ч. I. СПб., 1903. С. 16, 249.
- ³⁴ *Анфимов А.М.* Крупное помещичье хозяйство Европейской России. М., 1969. С. 371. По данным «Комиссии Центра», эта цифра для губерний центральной России составляла 23 млн человек. Ряд исследователей считает, что эти расчеты чрезмерно завышены.
- ³⁵ *Хромов П.А.* Указ. соч. С. 472–475. Табл. 16.
- ³⁶ Там же. С. 253, 486–487.
- ³⁷ *Корелин А.П.* Сельскохозяйственный кредит в России в конце XIX – начале XX вв. М., 1988. С. 20–21; *Шепелев Л.Е.* Акционерные компании в России. Л., 1973. С. 234.
- ³⁸ *Проскуракова Н.А.* Земельные банки в России. М., 2000. С. 260.
- ³⁹ *Корелин А.П.* Указ. соч. С. 170.
- ⁴⁰ *Проскуракова Н.А.* Указ. соч. С. 271.
- ⁴¹ *Ковальченко И.Д., Селунская Н.Б., Литваков Б.М.* Социально-экономический строй помещичьего хозяйства Европейской России в эпоху капитализма. М., 1982. С. 116.
- ⁴² Опыт исчисления народного дохода... С. 72, 78.
- ⁴³ Докладная записка Совета съездов представителей промышленности и торговли «О мерах к развитию производительных сил России и улучшению торгового баланса». Представлена правительству 12 июля 1914 г. Пг., 1914.

© 2011 г. М. А. ДАВЫДОВ*

СТАТИСТИКА ЗЕМЛЕУСТРОЙСТВА В ХОДЕ СТОЛЫПИНСКОЙ АГРАРНОЙ РЕФОРМЫ (1907–1915 гг.)

Цель данной статьи – на основании официальной статистики землеустройства опровергнуть застарелое убеждение в том, что после 1911 г. Столыпинская аграрная реформа пошла на спад, а также разъяснить некоторые из ключевых особенностей реформы, игнорирование или неверная трактовка которых препятствуют адекватному ее восприятию.

В последние годы труды О.Г. Вронского, Н.А. Проскураковой, Н.Л. Роголиной, В.Г. Тюкавкина, Э.М. Щагина и других исследователей во многом не только реабилитировали аграрные преобразования начала XX в., но и поставили их изучение на новый уровень¹. В частности, Тюкавкин убедительно продемонстрировал несостоятельность

* **Давыдов Михаил Абрамович**, доктор исторических наук, профессор Российского государственного гуманитарного университета.

некоторых устойчивых стереотипов: во-первых, что реформа была вызвана революцией, во-вторых, что П.А. Столыпин стремился разрушить все общины, в-третьих, что реформу проводили насильственно, крестьян принуждали подавать заявления о выходе из общины и о землеустройстве, а общины подвергались перманентному полицейскому нажиму². Он также показал, что версия о провале преобразований, выдвинутая В.И. Лениным и развивавшаяся традиционной советской историографией, основывалась на обычной манипуляции цифрами. «Рассмотрение выходов из общины в комплексе с итогами землеустройства показывает, что не было “краха” реформы, – писал Тюкавкин. – Было замедление выходов из общины после 1910 г., которое Ленин и назвал “крахом”, но с 1911 г. резко возросло землеустройство, так как по закону от 29 мая 1911 г. о землеустройстве крестьянину не нужно было предварительно проходить процедуру получения разрешения на выход из общины, не нужно было “укреплять” землю – документы о землеустройстве его двора давали ему право на личное частное владение его участком. Лишь война помешала провести землеустройство всех 6 174.5 тыс. дворов, подавших заявления, что составляло более половины всех дворов крестьян Европейской России, или 67% общинных хозяйств»³.

Большинство критиков аграрной реформы, помимо прочего, объединяет то, что широкие выводы о судьбах России не подкрепляются сколько-нибудь солидным статистическим основанием. К тому же репертуар используемых статистических данных мало меняется от публикации к публикации. Так, А.М. Анфимов в статье «Неоконченные споры» писал: «Борьбой крестьянства против единоличных выделов наряду с уклонением от них землеустроительных отрядов обусловлен тот *огромной важности факт*, что, по *частным наблюдениям*, кривая выделов, ранее поднимавшаяся, с 1910 г. резко пошла вниз... Многоопытные чины ведомства землеустройства и земледелия утопляли годовые данные единоличных выделов в одной графе с выделами при разверстаниях целых селений; получилась кривая, показывающая почти непрерывный рост числа выделившихся дворов... Итак, *динамики выделов на хутора и отруба мы не знаем*. В нашем распоряжении имеются лишь общие итоги землеустройства на 1 января 1915 г. (выделено мной. – М.Д.)»⁴.

Убежден, что неправильно при анализе «огромной важности фактов» заменять полноценную официальную статистику землеустройства по 47 губерниям «частными наблюдениями». При этом динамика выделов на хутора и отруба, а также и всех других видов единоличного и группового землеустройства в соответствии с утвержденной правительством номенклатурой существует и вполне доступна. Как общероссийские итоги, так и погубернские данные эти ежегодно публиковались и не являются секретными. И они дают совершенно иную динамику единоличных выделов, чем та, которую хотелось видеть Анфимову. В данной статье статистика землеустройства анализируется на основании официальных изданий Главного управления землеустройства и земледелия «Отчетные сведения о деятельности Землеустроительных комиссий на 1 января 1913 (1914, 1915, 1916 г.)».

Таблица 1 дает некоторое представление о масштабах перемен, происшедших в стране за годы реформы. В 1907–1915 гг. об изменении условий землепользования ходатайствовали 6.2 млн домохозяев, были закончены подготовкой дела для 3.8 млн дворов в 105.1 тыс. земельных единиц на площади в 34.3 млн десятин, что равно площади современных Италии и Ирландии вместе взятых. И это не считая землеустройства на землях Крестьянского банка и в Сибири! Как известно, обеспечить реформу необходимым числом исполнителей за эти годы не удалось, хотя благодаря усилиям правительства число землемеров за 7 лет увеличилось с 600 до 6 500, т.е. в 11 раз. Поэтому, кстати, не оспаривая важности данных о числе законченных и утвержденных проектов землеустройства, замечу, что анализировать итоги реформ только по числу выделившихся из общины хуторян и отрубников не слишком корректно, хотя бы из-за отмеченного уже факта дефицита землеустроителей, реально тормозившего проведение реформы. Число осуществленных разверстаний говорит преимущественно о том, как была организована и проходила работа землеустроительных комиссий и насколько

Внутринадельное землеустройство. Общие сводные данные*

Годы	Поступило ходатайств		Закончено подготовкой		
	Число земельных единиц	Число домохозяйств	Число земельных единиц	Число домохозяйств	Площадь в десятинах
1907	4 486	219 332	1 116	47 648	578 989
1908	8 697	380 691	3 231	118 903	1 094 628
1909	23 738	704 964	9 043	326 857	2 974 604
1910	26 792	650 347	12 054	415 692	3 896 934
1911	27 057	678 143	10 912	403 795	3 702 566
Итого за 1907–1911	90 770	2 633 477	36 356	1 312 895	12 247 721
1912	47 228	1 226 225	20 913	741 473	6 625 580
1913	39 809	1 105 742	22 446	807 698	6 854 480
1914	30 426	828 096	16 028	647 436	5 898 473
1915	14 669	380 917	9 361	321 769	2 668 115
Итого за 1912–1915	132 132	3 540 980	68 748	2 518 376	22 046 648
Всего	222 902	6 174 457	105 104	3 831 269	34 294 369

* Здесь и далее составлено по: Отчетные сведения о деятельности Землеустроительных комиссий на 1 января 1913 (1914, 1915, 1916 г.). СПб., 1913.

она устраивала население. А ходатайства отражают (лишь с некоторой неточностью) намерения российского крестьянства, а значит, в числе прочего, позволяют определить, насколько реформа была приемлема для крестьян разных регионов страны.

В последние годы все менее убедительным представляется долго доминировавший подход к реформе, который японский историк К. Мацузато определил как «телеологический», т.е. оценка ее «как процесса осуществления или банкротства намерений Столыпина». Одновременно все яснее становится, что вне зависимости от конкретных политических и иных намерений реформаторов (декларированных ими или нет), реформа была громадного масштаба и значимости явлением, начавшим качественно новый этап в развитии дореволюционной России. Ее содержание нельзя свести лишь к числу выделившихся хуторян и отрубников. В этом смысле термин, предложенный Мацузато в отношении реформы – «русская агротехнологическая революция», представляется весьма удачным⁵.

И землеустройство, и агрономическая помощь, и усиленное внедрение сельхозмашин и орудий, и перемены в психологии большей части крестьян, сопровождавшие эти процессы, – все это (и не только это) выводило сельское хозяйство страны на новый виток развития, сообщало ему сильнейший импульс для движения вперед. Поэтому реформа должна рассматриваться комплексно. Для объективной оценки ее воздействия на жизнь страны не столь уж важны разногласия между Столыпиным и А.В. Кривошеиным (реальные или мнимые), не столь уж существенно соответствие первоначальных планов Столыпина их скорректированным в ходе реализации реформы вариантам. Важно, что после 9 ноября 1906 г. у десятков миллионов крестьян появилась возможность выбора: выйти из общины или остаться в ней, поддаться на уговоры агронома и купить сеялку или проигнорировать их, завести «херсонский пар» или по-прежнему думать, что пар – непроизводительная трата земли, и т.д. Впервые в русской истории крестьяне, уравненные в правах с остальным населением, в том числе и в отношении собственности на землю, должны были, наконец, сами решать, как им жить. Уже поэтому ясно, что реформы Столыпина были для очень многих неприемлемы. Между тем

Представлено в Комиссии законченных в натуре и предъявленных населению землеустроительных проектов			Утверждено землеустроительных проектов		
Число земельных единиц	Число домохозяев	Площадь в десятинах	Число земельных единиц	Число домохозяев	Площадь в десятинах
798	26 556	262 943	685	12 611	132 448
2 468	86 381	789 502	1 934	60 014	571 440
6 431	252 294	2 356 615	5 503	205 082	1 858 444
9 202	345 316	3 150 825	7 528	262 439	2 300 845
10 230	361 150	3 270 989	9 319	319 084	2 952 433
29 129	1 071 697	9 830 874	24 969	859 230	7 815 610
12 325	431 735	3 705 562	8 219	248 164	2 132 128
12 770	537 174	4 408 212	10462	386 574	2 977 579
11 796	495 720	3 944 740	11 568	472 116	3 906 141
8 242	332 202	2 757 442	9 405	394 420	3 418 076
45 133	1 796 831	14 815 956	39 654	1 501 274	12 433 924
74 262	2 868 528	24 646 830	64 623	2 360 504	20 249 534

успех реформы был оглушительным, безусловным и быстрым, что и спровоцировало шквал критики, который обрушился на реформу и самого Столыпина.

Рассмотрим общие данные о ходе землеустройства в 1907–1915 гг., имея в виду, что для характеристики нераскрывшегося из-за Первой мировой войны потенциала реформы в определенном смысле важнее данные за 1907–1913 и особенно за 1912–1913 гг. 1,2 млн ходатайств, поданных за 1914–1915 гг., конечно, укрупняют картину, созданную в 1907–1913 гг., увеличивая масштаб реформы, но очевидно, что тенденции, которые в большинстве губерний обозначились в 1912–1913 гг. и могли проявиться в последующие годы, оказались деформированы войной, хотя пока мы недостаточно ясно представляем, как именно она повлияла на работу отдельных комиссий и ход землеустройства в целом.

Таблица 2 показывает, что из общего числа ходатайств по стране, равного 6 174 460, на долю 5 губерний-лидеров с числом прошений от 328 до 230 тыс. – Воронежской, Харьковской, Саратовской, Казанской и Пермской – пришлось 1 437,4 тыс. прошений, или 23,3% их общего числа. В Московской, Екатеринославской, Волынской, Самарской и Херсонской губ., занимавших 6–10 позиции, изменить условия землепользования решили 957 тыс. дворов, или 15,5%. Тот факт, что здесь перечислены губернии, входящие в большинство разных хозяйственно-экономических районов и природно-географических зон Европейской России, говорит о том, что реформа заинтересовала крестьянство регионов с различными исторически сложившимися типами землепользования. Отнюдь не везде она протекала одинаковыми темпами – на 20 губерний с числом ходатайств более 125 тыс. в каждой пришлось 63,7% всех ходатайств по стране. В 27 остальных реформа шла медленнее. Карл (Андрей Андреевич) Кофод со знанием дела полагал, что землеустройство рассчитано примерно на 50 лет, и то, что в первые годы преобразования коснулись крестьян разных регионов страны в разной степени, кажется вполне естественным.

Период 1907–1915 гг. можно разделить на 2 этапа – 1907–1911 гг. и 1912–1915 гг. – по следующим соображениям. Указ 9 ноября 1906 г. стал законом 14 июня 1910 г.

**Суммарная динамика подачи ходатайств об изменении условий землепользования в
1907–1915 гг. по губерниям**

Губернии	Годы	1907–1915	Губернии	Годы	1907–1911	Губернии	Годы	1912–1915
Воронежская		328 177	Харьковская		139 388	Саратовская		1 967 16
Харьковская		318 923	Казанская		137 072	Воронежская		1 942 45
Саратовская		281 415	Воронежская		133 932	Харьковская		1 795 35
Казанская		278 855	Екатеринославская		115 849	Пермская		152 695
Пермская		230 027	Московская		111 550	Казанская		141 783
Московская		213 940	Волынская		91 284	Нижегородская		107 309
Екатеринославская		200 892	Херсонская		88 047	Тамбовская		105 059
Волынская		186 042	Саратовская		84 699	Киевская		104 902
Самарская		178 684	Ярославская		77 519	Самарская		103 154
Херсонская		177 491	Пермская		77 332	Московская		102 390
Тамбовская		174 188	Самарская		75 530	Полтавская		100 554
Нижегородская		167 579	Владимирская		71 498	Тверская		99 030
Владимирская		165 725	Тамбовская		69 129	Волынская		94 758
Полтавская		164 319	Пензенская		67 762	Владимирская		94 227
Тверская		163 580	Тверская		64 550	Тульская		91 350
Киевская		160 774	Полтавская		63 765	Херсонская		89 444
Тульская		149 949	Нижегородская		60 270	Екатеринославская		85 043
Курская		132 938	Уфимская		59 607	Курская		79 492
Ярославская		130 496	Новгородская		58 721	Смоленская		78 645
Смоленская		125 726	Тульская		58 599	Рязанская		73 521
Рязанская		123 333	Киевская		55 872	Калужская		71 972
Пензенская		123 078	Курская		53 446	Черниговская		69 211
Уфимская		115 640	Орловская		50 658	Симбирская		67 441
Новгородская		110 757	Рязанская		49 812	Бессарабская		66 933
Калужская		108 903	Костромская		48 270	Вятская		60 457
Орловская		104 416	Астраханская		47 414	Уфимская		56 033
Костромская		104 240	Витебская		47 098	Костромская		55 970
Симбирская		103 145	Смоленская		47 081	Пензенская		55 316
Вологодская		94 216	Могилевская		42 095	Вологодская		53 925
Черниговская		92 893	Таврическая		41 426	Орловская		53 758
Бессарабская		91 672	Петербургская		40 710	Подольская		53 552
Петербургская		91 368	Вологодская		40 291	Ярославская		52 977
Таврическая		89 518	Калужская		36 931	Минская		52 203
Витебская		85 828	Симбирская		35 704	Новгородская		52 036
Минская		84 877	Псковская		32 904	Петербургская		50 658
Астраханская		78 717	Минская		32 674	Таврическая		48 092
Подольская		75 362	Ковенская		31 269	Ставропольская		45 419
Могилевская		74 728	Гродненская		29 530	Гродненская		43 835
Гродненская		73 365	Бессарабская		24 739	Витебская		38 730
Псковская		71 267	Ставропольская		23 727	Псковская		38 363
Вятская		71 103	Черниговская		23 682	Донская		37 919
Ставропольская		69 146	Донская		23 351	Могилевская		32 633
Донская		61 270	Виленская		22 712	Астраханская		31 303
Ковенская		59 634	Подольская		21 810	Ковенская		28 365
Виленская		41 223	Архангельская		11 514	Олонецкая		23 721
Олонецкая		25 729	Вятская		10 646	Виленская		18 511
Архангельская		19 312	Олонецкая		2 008	Архангельская		7 798
Всего		6 174 460	Всего		2 633 477	Всего		3 540 983

Динамика подачи ходатайств о личном землеустройстве в 1907–1915 гг. по губерниям

Губернии	Годы	Губернии	Годы	Губернии	Годы
	1907–1915		1907–1911		1912–1915
Екатеринославская	169 518	Екатеринославская	102 535	Полтавская	86 730
Харьковская	152 643	Херсонская	80 211	Харьковская	82 648
Херсонская	145 983	Харьковская	69 995	Самарская	78 657
Волынская	144 414	Волынская	66 640	Волынская	77 774
Полтавская	143 668	Самарская	59 959	Саратовская	71 647
Самарская	138 616	Полтавская	56 938	Екатеринославская	66 983
Саратовская	126 217	Саратовская	54 570	Херсонская	65 772
Смоленская	98 368	Киевская	47 201	Смоленская	64 656
Киевская	76 494	Витебская	40 088	Воронежская	56 887
Воронежская	76 154	Астраханская	35 029	Тверская	47 694
Витебская	74 061	Могилевская	34 599	Черниговская	47 009
Тверская	70 339	Таврическая	34 438	Курская	42 615
Курская	69 302	Смоленская	33 712	Бессарабская	42 335
Таврическая	68 586	Уфимская	33 296	Минская	41 958
Минская	66 510	Ковенская	31 239	Пермская	34 937
Бессарабская	64 804	Тамбовская	29 333	Новгородская	34 268
Могилевская	64 325	Курская	26 687	Таврическая	34 148
Уфимская	62 094	Петербургская	26 284	Витебская	33 973
Черниговская	61 218	Орловская	25 923	Псковская	32 756
Ковенская	59 383	Псковская	24 693	Нижегородская	31 857
Новгородская	57 694	Минская	24 552	Могилевская	29 726
Псковская	57 449	Новгородская	23 426	Тульская	29 575
Пермская	56 825	Гродненская	22 966	Киевская	29 293
Тамбовская	55 912	Тверская	22 645	Петербургская	29 154
Петербургская	55 438	Бессарабская	22 469	Гродненская	28 975
Гродненская	51 941	Пензенская	22 193	Уфимская	28 798
Нижегородская	51 696	Пермская	21 888	Ковенская	28 144
Орловская	51 368	Виленская	20 040	Московская	27 750
Московская	43 147	Нижегородская	19 839	Тамбовская	26 579
Тульская	43 035	Воронежская	19 267	Казанская	25 785
Пензенская	42 876	Ставропольская	17 598	Орловская	25 445
Ставропольская	42 216	Ярославская	16 434	Ставропольская	24 618
Астраханская	40 402	Симбирская	16 340	Рязанская	23 461
Казанская	39 761	Московская	15 397	Ярославская	21 827
Ярославская	38 261	Черниговская	14 209	Калужская	20 696
Рязанская	37 522	Рязанская	14 061	Пензенская	20 683
Виленская	35 785	Казанская	13 976	Вологодская	20 109
Симбирская	33 737	Подольская	13 661	Владимирская	19 970
Владимирская	30 569	Тульская	13 460	Донская	18 866
Донская	30 284	Донская	11 418	Костромская	17 434
Калужская	28 585	Владимирская	10 599	Симбирская	17 397
Костромская	27 450	Костромская	10 016	Вятская	17 050
Вологодская	26 421	Калужская	7 889	Виленская	15 745
Подольская	23 489	Вологодская	6 312	Подольская	9 828
Вятская	20 032	Вятская	2 982	Астраханская	5 373
Олонецкая	4 975	Олонецкая	225	Олонецкая	4 750
Архангельская	1 536	Архангельская	108	Архангельская	1 428
Всего	2 961 103	Всего	1 317 340	Всего	1 643 763

Динамика подачи ходатайств о групповом землеустройстве в 1907–1915 гг. по губерниям

Губернии	Годы	1907–1915	Губернии	Годы	1907–1911	Губернии	Годы	1912–1915
Воронежская		252 023	Казанская		123 096	Воронежская		137 358
Казанская		239 094	Воронежская		114 665	Саратовская		125 069
Пермская		173 202	Московская		96 153	Пермская		117 758
Московская		170 793	Харьковская		69 393	Казанская		115 998
Харьковская		166 280	Ярославская		61 085	Харьковская		96 887
Саратовская		155 198	Владимирская		60 899	Тамбовская		78 480
Владимирская		135 156	Пермская		55 444	Киевская		75 609
Тамбовская		118 276	Пензенская		45 569	Нижегородская		75 452
Нижегородская		115 883	Тульская		45 139	Московская		74 640
Тульская		106 914	Тверская		41 905	Владимирская		74 257
Тверская		93 241	Нижегородская		40 431	Тульская		61 775
Ярославская		92 235	Тамбовская		39 796	Тверская		51 336
Рязанская		85 811	Костромская		38 254	Калужская		51 276
Киевская		84 280	Рязанская		35 751	Рязанская		50 060
Калужская		80 318	Новгородская		35 295	Симбирская		50 044
Пензенская		80 202	Вологодская		33 979	Подольская		43 724
Костромская		76 790	Саратовская		30 129	Вятская		43 407
Симбирская		69 408	Калужская		29 042	Костромская		38 536
Вологодская		67 795	Курская		26 759	Курская		36 877
Курская		63 636	Уфимская		26 311	Пензенская		34 633
Уфимская		53 546	Орловская		24 735	Вологодская		33 816
Новгородская		53 063	Волынская		24 644	Ярославская		31 150
Орловская		53 048	Симбирская		19 364	Орловская		28 313
Подольская		51 873	Самарская		15 571	Уфимская		27 235
Вятская		51 071	Петербургская		14 426	Астраханская		25 930
Волынская		41 628	Смоленская		13 369	Бессарабская		24 598
Самарская		40 068	Екатеринославская		13 314	Самарская		24 497
Астраханская		38 315	Астраханская		12 385	Херсонская		23 672
Петербургская		35 930	Донская		11 933	Черниговская		22 202
Черниговская		31 675	Архангельская		11 406	Петербургская		21 504
Херсонская		31 508	Черниговская		9 473	Ставропольская		20 801
Екатеринославская		31 374	Киевская		8 671	Донская		19 053
Донская		30 986	Псковская		8 211	Олонецкая		18 971
Смоленская		27 358	Подольская		8 149	Екатеринославская		18 060
Ставропольская		26 930	Минская		8 122	Новгородская		17 768
Бессарабская		26 868	Херсонская		7 836	Волынская		16 984
Гродненская		21 424	Вятская		7 664	Гродненская		14 860
Таврическая		20 932	Могилевская		7 496	Смоленская		13 989
Олонецкая		20 754	Витебская		7 010	Таврическая		13 944
Полтавская		20 651	Таврическая		6 988	Полтавская		13 824
Минская		18 367	Полтавская		6 827	Минская		10 245
Архангельская		17 776	Гродненская		6 564	Архангельская		6 370
Псковская		13 818	Ставропольская		6 129	Псковская		5 607
Витебская		11 767	Виленская		2 672	Витебская		4 757
Могилевская		10 403	Бессарабская		2 270	Могилевская		2 907
Виленская		5 438	Олонецкая		1 783	Виленская		2 766
Ковенская		251	Ковенская		30	Ковенская		221
Всего		3 213 357	Всего		1 316 137	Всего		1 897 220

Разработанное на его основе Положение о землеустройстве 29 мая 1911 г. было введено в действие с 15 октября того же года (т.е. после окончания полевых работ в 1911 г.). Тем самым завершился первый этап преобразований. Новый закон учел пятилетний опыт реформы и значительно расширил права и обязанности землеустроительных учреждений. Были уточнены все виды землеустроительных действий, введены новые, расширена компетенция комиссий, определен круг лиц, которые вправе пользоваться законом, и те земли, на которые распространяется его действие. Кроме того, закон и изданный в развитие его «Наказ» 19 июня 1911 г. изменили порядок юридического оформления землеустроительных работ. Соответственно изменился и формуляр официальной отчетности.

Результаты законодательного расширения поля действия землеустроительных комиссий проявились немедленно. Если максимальное число прошений об изменении условий землепользования за 1907–1911 гг. пришлось на 1909 г. (705 тыс.), то в 1912 г. их было подано 1 226 тыс., а в 1913 г. – 1 106 тыс. и даже в 1914 г. – 828 тыс., т.е. соответственно в 1.74, 1.57 и 1.17 раза больше, чем в 1909 г. Всего за 1907–1911 гг. было подано 2 633.5 тыс. ходатайств, а за 1912–1915 гг. – 3 540.9 тыс., т.е. на 34.5% больше. Это само по себе снимает вопрос о том, насколько верно широко распространенное мнение о том, что с 1911 г. реформа пошла на убыль. Анализ погубернской динамики дает обширный и интересный материал для новых наблюдений.

В «Отчетных сведениях о деятельности землеустроительных комиссий на 1 января 1913 г.» этот внушительный рост комментировался следующим образом: «Новый закон нашел себе подготовленную почву. Сознание пользы перехода к улучшенному порядку землевладения успело уже укрепиться в среде сельского населения, которое видело многочисленные примеры успешно проведенных землеустроительных работ. Число ходатайств, поступавших в землеустроительные комиссии, увеличивалось с каждым годом по мере того, как эти учреждения завоевывали себе доверие населения. Вполне естественно, что когда было опубликовано Высочайше утвержденное 29 мая 1911 г. Положение о землеустройстве, расширявшее объем землеустроительной помощи, масса населения не замедлила воспользоваться удобствами этого закона, и число ходатайств возросло сразу почти вдвое. Возможно, что такое повышение имеет лишь временный характер... Но это не отразится на размерах землеустроительных работ, так как Землеустроительные комиссии за ограниченностью землемерных сил лишены возможности удовлетворять ежегодно ходатайства в числе, сколько-нибудь приближающемся к их поступлению, вследствие чего накопился запас прошений, обеспечивающий Комиссиям успешную работу на несколько лет, даже и при уменьшении числа новых прошений»⁶.

Сопоставление данных о числе всех ходатайств за 1907–1911 гг. и 1912–1915 гг. (табл. 2) говорит о значительных изменениях, происшедших во второй период землеустройства: 11 из первых 20 губерний в 1907–1911 гг. утратили свои позиции в 1912–1915 гг., причем некоторые довольно ощутимо (Екатеринославская переместилась с 4 места на 17, Волынская – с 6 на 13, Ярославская – с 9 на 32 и т.д.). В то же время другие губернии, напротив, переместились в число лидеров, и здесь, безусловно, вне конкуренции Саратовская губ., сменившая 8 позицию на 1 (при росте числа ходатайств с 84.7 тыс. до 196.7 тыс., т.е. в 2.3 раза!), Пермская, с 10-й позиции поднявшаяся на 4-ю (в ней число прошений увеличилось с 77.3 до 152.7 тыс. – в 2 раза), Нижегородская, Тамбовская и др. При этом в таких губерниях, как Харьковская, Воронежская, Самарская и др., количественные характеристики землеустройства были стабильно высоки.

Указ 9 ноября 1906 г. делил землеустройство на единоличное (личное) и групповое (коллективное). Проводить единоличное землеустройство, т.е. создавать хутора и отруба после ликвидации так называемой внутренней или внутринадельной чересполосицы, можно было только в селениях, имеющих точные границы, т.е. в таких, все земельные угодья которых юридически были обособлены от соседних владений, неважно крестьянских, владельческих, казенных или церковных. Однако многие и многие десятки тысяч земельных единиц в Европейской России таких границ не имели. И

в этих случаях, прежде чем приступить к единоличному землеустройству, необходимо было отграничить все земли данного общества от смежных с ним владений. Решало эти проблемы групповое землеустройство.

К личному землеустройству относились следующие виды землеустроительных действий: 1) разверстание на хутора и отруба общинных земель (до 1912 г. в отдельное действие выделялось «разверстание на хутора и отруба подворно-наследственных земель», но затем в официальной отчетности их соединили в одно действие); 2) выдел к одному месту отдельных участков из общинных земель (в литературе это часто именуется единоличными выделами); 3) разверстание к одним местам (на отрубные участки) земель разного владения, включенных в одну дачу разверстания (введено с 1912 г.). К групповому землеустройству с 1912 причислялись: 1) раздел земель между селениями и частями селений; 2) выдел земель под выселки (с 1912 г. в эту категорию перешел также раздел земель между частями селений); 3) разверстание чересполосицы наделных земель с прилегающими владениями; 4) разверстание общности пользования крестьян с частными владельцами; 5) отграничение наделных земель как самостоятельное землеустроительное действие (введено с 1912 г.). До 1912 г. существовала еще одна категория – «разбивка общинных земель в целях перехода к многопольному хозяйству». Как известно, народническая мысль много усилий тратила на доказательство того, что в рамках общины возможна интенсификация хозяйства, притом в массовых масштабах, что, безусловно, было едва ли не главным побудительным мотивом при введении этой категории землеустройства. Жизнь все расставила на свои места – за малой востребованностью крестьянами этот тип землеустройства был отменен.

Адекватному восприятию аграрной реформы Столыпина препятствует тенденция, согласно которой групповое землеустройство явно и неявно игнорируется и уж во всяком случае считается второстепенным по сравнению с землеустройством личным. Причин тому немало, в том числе и неверное выпячивание идеи «всеобщей хуторизации всей страны». В соответствии с традиционной презумпцией, все крестьяне в равной степени обладали возможностью изменить характер своего землепользования, в силу чего ход землеустройства якобы зависел исключительно от их волеизъявления. Именно поэтому одним из самых распространенных аргументов, якобы свидетельствующих о неудаче реформы, является сравнительно слабое развитие единоличного землеустройства в великорусских губерниях. Конечно, невозможно оспаривать приверженности немалой части крестьянства этих губерний к привычному порядку вещей (странно, если было бы иначе). Однако реальная причина этой черты реформы заключалась в том, что единоличному землеустройству препятствовало широкое распространение в этих губерниях так называемой однопланности, венадельной чересполосицы (с землями соседних владельцев), сервитутов и др., которые устранялись именно в ходе группового землеустройства. Последнее было направлено на улучшение порядка в землепользовании крестьян и ликвидацию его юридической неопределенности вне зависимости от того, выходили они затем из общины или нет.

Из 6 174 460 ходатайств, поданных в 1907–1915 гг., 2 961 103, или 48%, относились к личным и 3 213 357 – к групповым. В 1907–1911 гг. личных и групповых ходатайств было подано практически одинаковое количество – 1 317 340 против 1 316 137 (50.02 и 49.98%), а в 1912–1915 гг. аналогичные показатели составили 1 643 763 и 1 897 220 (46.4 и 53.6%). Рост группового землеустройства в 1912–1915 гг. во многом связан с тем, что новое законодательство позволило землеустроителям уничтожать чересполосицу между землями, принадлежавшими разным владельцам и/или имевшими разный юридический статус. В то же время с началом Первой мировой войны, когда в армию были призваны миллионы потенциальных участников реформы, ход личного землеустройства понятным образом замедлился.

Два сплошных массива губерний, в одном из которых велики показатели группового землеустройства, а во втором единоличного, разделяются весьма четко. В первый из них входят Центр, Север и Северо-Восток, во второй – Запад, Юг и Юго-Восток Европейской России. Массив губерний с большими показателями коллективного зем-

леустройства как бы перетекает с северо-востока на юго-запад, охватывая нечерноземный Центр и северную границу черноземного массива, «навстречу» губерниям с преобладанием единоличных ходатайств, тем самым весьма наглядно очерчивая культурные, историко-хозяйственные типы землепользования.

Наибольшее число ходатайств о личном землеустройстве было подано в Екатеринославской (169.5 тыс.), Харьковской (152.6 тыс.), Херсонской, Волынской, Полтавской, Самарской, Саратовской (от 145.9 до 126.2 тыс. в каждой), Смоленской (98.4 тыс.), Киевской (76.4 тыс.), Воронежской (76.2 тыс.) губ. В сумме на эти 10 губерний пришлось 42.9% всех ходатайств о личном землеустройстве. Губерниями-лидерами в групповом землеустройстве были Воронежская (252 тыс. ходатайств), Казанская (239.1 тыс.), Пермская (173.2 тыс.), Московская (170.8 тыс.), Харьковская (166.3 тыс.), Саратовская (155.2 тыс.), Владимирская (135.2 тыс.), Тамбовская (118.3 тыс.), Нижегородская (115.9 тыс.), Тульская (106.9 тыс.), в которых было подано 50.9% всех групповых ходатайств.

В общем виде о соотношении между отдельными видами землеустройства в ходе реформы можно судить по таблицам 5 и 6. Они позволяют сравнить показатели личного и группового землеустройства по периодам, детализируют динамику подачи всех ходатайств вообще и позволяют увидеть общий абрис реформы.

Результаты реализации закона 14 июня 1910 г. и Положения о землеустройстве 29 мая 1911 г. заметны даже при беглом взгляде на таблицы 5 и 6. Если указ 9 ноября касался только крестьянских наделных земель, то закон 29 мая разрешил землеустроительным комиссиям в необходимых случаях оперировать и смежными вненаделными землями: «И те и другие подлежат устройству на одинаковых основаниях и, принадлежа к одной и той же группе хозяйств, должны быть устроены совместно, независимо от разницы в юридических свойствах». К. Кофод считал, что эта новация имела огромное значение, поскольку впервые появилась «возможность придавать удобную внешнюю форму тем крестьянским хозяйствам, в которые входят, кроме наделных, также и купленные земли (а в масштабах страны речь шла о многих миллионах десятин! – М.Д.). По указу 9 ноября производство подобного рода совместных разверстаний наделных и вненаделных земель сталкивалось с такими юридическими препятствиями, что оно, к великому ущербу землеустроительного дела, практически было почти неисполнимо... Комиссиям приходилось или отказываться от устройства разноправных земель или же устраивать каждую категорию их отдельно. В первом случае тормозилось развитие дела и возбуждалось неудовольствие населения; во втором – комиссии должны были сознательно поступаться основной идеей землеустройства, отводя участки одного и того же владения к разным местам в зависимости не от природных качеств устраиваемых земель, а от их юридических свойств. Несомненно, последний исход был худшим из двух, так как он приводил к неисправимому несоответствию исполненных работ с элементарными требованиями землеустроительной техники»⁷. Закон 29 мая дал возможность ликвидации даже сложных случаев чересполосицы крестьянских и смежных с ними земель, принадлежащих другим владельцам.

Был облегчен раздел однопланых селений. Раньше для этого требовалось согласие $\frac{2}{3}$ домохозяев всех селений данного общества, либо судебное решение, либо особое Высочайшее (!) повеление. Согласно закону 29 мая для выдела было достаточно заявления простого большинства домохозяев селения. Упростился также выдел земли частям селений и выселкам. Прежнее законодательство требовало согласия также $\frac{2}{3}$ всех домохозяев данного селения на проведение этой акции. Теперь же она могла быть произведена и без согласия схода, если в селениях, насчитывающих 250 дворов, число желающих выделиться составляло не менее $\frac{1}{5}$ всех домохозяев, а в более крупных селениях – не менее 50. В подворных селениях для разверстания на хутора и отруба отныне было достаточно желания простого большинства домохозяев, а не согласия $\frac{2}{3}$ как раньше (в селениях с общинным или смешанным владением норма осталась старой). Уступкой сторонникам общины было предоставление нежелающему землеустройства меньшинству права при разверстании требовать отвода причитающейся им

Общее число ходатайств об отдельных землеустроительных действиях

Годы	1	2	3	4	5	6	7	8	Всего
1907–1911	925 453	384 888	989 065	84 305	6 999	200 661	41 185	921	2 633 477
1912	278 226	177 143	352 706	30 588	112 945	111 600	39 629	123 408	1 226 245
1913	322 762	144 761	216 162	51 521	80 587	137 803	27 820	124 326	1 105 742
1914	214 907	115 760	149 086	35 598	52 052	121 563	17 746	121 384	828 096
1915	67 808	43 334	83 806	18 285	33 478	61 921	4 831	67 457	380 920
1912–1913	600 988	321 904	568 868	82 109	193 532	249 403	67 449	247 734	2 331 987
1907–1913	1 526 441	706 792	1 557 933	166 414	200 531	450 064	108 634	248 655	4 965 464
1914–1915	282 715	159 094	232 892	53 883	85 530	183 484	22 577	188 841	1 209 016
1912–1915	883 703	480 998	801 740	135 992	279 062	432 887	90 026	436 575	3 540 983
1907–1915	1 809 156	865 886	1 790 805	220 297	286 061	633 548	131 211	437 496	6 174 460
<i>1907–1915</i>	<i>783 429</i>	<i>359 517</i>	<i>723 331</i>	<i>75 264</i>	<i>31 505</i>	<i>186 401</i>	<i>19 809</i>	<i>181 268</i>	<i>2 360 504*</i>

Значение п. 1–8 в первой строке: 1. Разверстание на хутора и отруба земель целых селений; 2. Выдел отрубных участков отдельным домохозяевам; 3. Выдел земель отдельным селениям сельских обществ; 4. Выдел земель выселкам и частям селений; 5. Разверстание на отрубные участки земель, включенных в одну дачу разверстания; 6. Уничтожение чересполосности с прилегающими владениями; 7. Раздел угодий общего пользования крестьян и частных владельцев; 8. Отграничение земель.

* Строка, выделенная курсивом, содержит число утвержденных землеустроительных проектов в рамках данного вида землеустройства.

Таблица 6

Доля ходатайств об отдельных землеустроительных действиях, %

Годы	1	2	3	4	5	6	7	8	Всего
1907–1911	35.1	14.6	37.6	3.2	0.3	7.6	1.6	0.03	100
1912	22.7	14.4	28.8	2.5	9.2	9.1	3.2	10.1	100
1913	29.2	13.1	19.5	4.7	7.3	12.5	2.5	11.2	100
1914	26.0	14.0	18.0	4.3	6.3	14.7	2.1	14.7	100
1915	17.8	11.4	22.0	4.8	8.8	16.3	1.3	17.7	100
1907–1913	25.8	13.8	24.4	3.5	8.3	10.7	2.9	10.6	100
1912–1913	30.7	14.2	31.4	3.4	4.0	9.1	2.2	5.0	100
1914–1915	23.4	13.2	19.3	4.5	7.1	15.2	1.9	15.6	100
1912–1915	25.0	13.6	22.6	3.8	7.9	12.2	2.5	12.3	100
1907–1915	29.3	14.0	29.0	3.6	4.6	10.3	2.1	7.1	100
<i>1907–1915</i>	<i>33.2</i>	<i>15.2</i>	<i>30.6</i>	<i>3.2</i>	<i>1.3</i>	<i>7.9</i>	<i>0.8</i>	<i>7.7</i>	<i>100*</i>

Значение п. 1–8 в первой строке см. в табл. 5.

* Строка, выделенная курсивом, содержит структуру утвержденных землеустроительных проектов.

части земель в общинное владение. Был детально регламентирован выдел отрубных участков отдельным домохозяевам, в том числе и случаи, когда при недостижении добровольного соглашения сторон выдел производился в обязательном порядке. Новое законодательство предоставило землеустроительным комиссиям судебные функции по решению всех споров и претензий, которые возникали при землеустройстве, кроме «споров о праве собственности на целые земельные участки, а также на части или определенные доли из такого участка»⁸, которые комиссии, впрочем, могли улаживать в полюбовном порядке.

Новые акты придали новый и очень сильный импульс землеустройству. Как можно видеть из таблицы 6, в 1907–1915 гг. среди категорий землеустройства по числу поданных ходатайств лидирует «разверстание на хутора и отруба земель целых селений», затем следуют категории «выдел земель отдельным селениям сельских обществ», «вы-

дел отрубных участков отдельным домохозяевам», «уничтожение чересполосности с прилегающими владениями», «отграничение земель», «разверстание на отрубные участки земель, включенных в одну дачу разверстания», «выдел земель выселкам и частям селений», «раздел угодий общего пользования крестьян и частных владельцев». Однако баланс видов землеустройства по периодам не был одинаковым. Из таблицы следует, что если в 1907–1911 гг. почти 90% ходатайств приходится на первые 3 категории землеустройства, причем ходатайства о разверстании целых селений на хутора и отруба и о разделе однопланых селений в сумме составили 72.7% их общего числа, то в 1912–1915 гг. эти показатели снизились до 67.2 и 47.6% соответственно (при незначительном уменьшении доли единоличных выделов). Происходило это прежде всего за счет резкого увеличения числа ходатайств о проведении других землеустроительных действий, главным образом разверстания на отрубные участки земель, включенных в одну дачу, уничтожения чересполосности с прилегающими владениями и отграничения земель. Присвоение землеустроительным комиссиям судебных функций очень серьезно расширяло перспективы землеустройства.

В балансе видов личного землеустройства первую позицию занимает разверстание на хутора и отруба целых селений – за 1907–1915 гг. об этом ходатайствовали 1.8 млн домохозяев, что составило 61.1% всех прошений о личном землеустройстве. Причем в 1907–1911 гг. ходатайства этого вида составили 70.3%, а в 1912–1915 гг. – лишь 53.8%. Это уменьшение связано с тем, что вновь введенное с 1912 г. разверстание к одним местам (на отрубные участки) земель разного владения, включенных в одну дачу, «отняло» у разверстания целых селений в 1912–1915 гг. 17% всех личных ходатайств. Единоличные выделы в течение рассматриваемого периода стабильно составляли порядка 29–30%. Нетрудно подсчитать, что среднегодовое число ходатайств о разверстании целых селений в 1912–1913 гг. в 1.3 раза больше, чем в 1907–1911 гг., о единоличных выделах – в 1.67 раза, и о создании отрубов в одной даче – в 55.3 раза (такой рост вызван очень низкими показателями 1907–1911 гг.). В целом же среднегодовое число ходатайств о единоличном землеустройстве в 1912–1913 гг. в 1.7 раза выше, чем в 1907–1911 гг. Вместе с тем за 1914–1915 гг. число прошений о проведении всех видов личного землеустройства упало более чем вдвое в сравнении с 1912–1913 гг., что заметно отразилось на итоговых показателях второго периода землеустройства. Впрочем, общее их число за 1912–1915 гг. превысило уровень 1907–1911 гг. почти на четверть (24.8%).

Что касается группового землеустройства, то в одном из официальных отчетов дается следующая его характеристика: «Групповые работы представляют большее разнообразие, чем землеустройство единоличное, соответственно тем формам, в каких может выражаться общность владения и пользования... Однопланными называются селения, получившие землю в надел по одному общему для нескольких селений акту укрепления. Недостатки землепользования, свойственные вообще общинному землевладению, доходят в однопланых обществах до крайних пределов. Для того чтобы приступить к коренному изменению условий землепользования в однопланых обществах, необходимо первоначально устроить землевладение каждого отдельного селения, т.е. обособить юридически одно от другого, свести все его полевые угодия по возможности в одно целое вокруг усадебной оседлости, с устранением чересполосности с владениями соседних селений, и разверстать остальные угодья»⁹.

Уже в «Обзоре за 1907–1908 гг.» отмечается, что «в таких селениях пахотные земли состоят в обособленном владении каждого отдельного селения. Все же остальные угодья, как то: луга, пастбища, леса, выгоны и пр[оч.], находятся в общем пользовании всех или части селений. При этом общие угодья ежегодно подвергаются разделу между селениями, что порождает неизбежно массу споров и неудовольствий, в результате которых общества однопланых селений находятся постоянно в неприязненных, а зачастую в крайне враждебных между собой отношениях. Эта враждебность тягостно отражается на экономическом состоянии таких селений». Землеустроительные комиссии отмечали, что крестьянами «указанные неудобства однопланых селений всегда и

вполне ясно сознавались», но «изменение существующего порядка землепользования оказывалось совершенно непосильным при прежних способах размежевания»¹⁰.

Площадь однопланых дач в отдельных губерниях составляла миллионы десятин, включая в свои границы большое число селений, преимущественно в центральных и особенно в северных губерниях, где свыше 75% всех селений не имели отдельного владения землей¹¹. В «Обзоре деятельности землеустроительных комиссий губерний Северо-Восточного района» (апрель 1914 г.) говорится, что в этом районе господствующей формой наделного землевладения была «мертвая сложная община». Мертвая потому, что переделов на обширном пространстве уже давно не производилось, сложная – вследствие повсеместной однопланности и чересполосности¹². В район входили 10 губерний: Архангельская, Вологодская, Вятская, Казанская, Костромская, Нижегородская, Олонецкая, Пермская, Уфимская и Ярославская, площадь которых составляла 190.9 млн десятин, т.е. немногим менее половины всей территории Европейской России.

Однако проблема не ограничивалась этим регионом. Так, в Воронежской губ. не было размежевано между самостоятельными сельскими обществами 32.5% земель. В Пензенской губ. «земельное устройство крестьян в межевом отношении во многих дачах было произведено в крайне несовершенной форме. Из общей площади наделной земли в губернии, исчисляемой в количестве 1 791 074 десятины, находящейся во владении 1 824 селений с 249 359 крестьянскими дворами, 832 626 десятин (46.48%. – М.Д.) находилось в неразмежеванных дачах, и затем 352 селения, состоящих из 38 721 двора (15.5%. – М.Д.), владело землей 329 021 десятина по одному акту укрепления»¹³. В Московской губ. таких селений насчитывалось от 30 до 77% на уезд. Число подобных примеров легко умножить.

Другим видом землеустройства был «раздел многодворных селений и образование выселков». Но если эти виды группового землеустройства касались только наделных земель, то другие виды работ той же категории затрагивали интересы посторонних владельцев и были направлены на устранение вненаделной чересполосицы и общности пользования крестьян с частными владельцами¹⁴. К ним примыкало и отграничение земель. Из таблиц 5 и 6 следует, что в обоих периодах среди категорий коллективного землеустройства первенство сохранял выдел отдельных селений из состава сельских обществ (однопланых). Но если в 1907–1911 гг. на эту категорию пришлось 75.1% ходатайств о групповом землеустройстве, то в 1912–1915 гг. – 42.3%. Второе место по числу ходатайств занимало уничтожение чересполосности с прилегающими владениями – 15.2% в 1907–1911 гг., 22.8% в 1912–1915 гг. при более чем двукратном росте среднегодового числа прошений. Третья позиция за период 1907–1915 гг. принадлежала введенной с 1912 г. категории «отграничение наделных земель от смежных владений» (в качестве самостоятельного действия независимо от предстоящего разверстания). Потребность в нем была настолько велика, что в 1912–1915 гг. соответствующий показатель составили 23% всех групповых ходатайств.

Анализ конкретных видов землеустройства, погубернские результаты которого здесь привести, к сожалению, нет возможности, показывают, что стремление крестьян к проведению всех видов коллективного землеустройства после введения в действие закона 29 мая 1911 г. значительно возросло, каждая категория была востребована, хотя, разумеется, везде в разной степени. Как указывалось выше, число всех ходатайств в 1912–1915 гг. возросло в 35 губерниях, а уменьшилось в 12. При этом в 27 губерниях рост составил более 25%, в 23 – более 40, в 14 – более 60 и в 6 – превысил 100%. Объяснить же факт уменьшения числа ходатайств в каждой четвертой из тех губерний, где проводилось землеустройство, позволяет сопоставление показателей личного и группового землеустройства в 1907–1911 гг. и 1912–1915 гг. (табл. 3 и 4). Большей частью сокращение имело конкретный характер – по тем или иным причинам в нескольких губерниях падал темп подачи ходатайств, причем какого-то одного типа. Иногда причины уменьшения нам известны. Так, крестьяне некоторых сел Уманского уезда Киевской губ. еще в начале 1900-х гг. хотели упразднить общину и обращались с соот-

ветствующей просьбой в крестьянские учреждения. А после издания закона 9 ноября 1906 г. в течение первых двух лет в эти учреждения поступило до 10 тыс. ходатайств от крестьян уезда об укреплении их долей. К 1 января 1910 г. 39 сельских обществ (15 199 дворов на площади в 72 596 десятин) из 52 сел Уманского уезда с общинным землепользованием ходатайствовали о переходе к подворному землевладению с разделом земли на отруба. В результате к концу 1911 г. этот уезд по числу дворов, перешедших к единоличному хозяйству, был пятым в стране. Но в дальнейшем, после упразднения общины, уезд «начинает попадать в один уровень с прочими уездами, где развитие единоличного владения тормозилось целым рядом причин, препятствующих переходу на отруба»¹⁵.

В других случаях комиссии, много сделавшие для группового землеустройства в 1907–1911 гг., переносили акцент на личное землеустройство, как это было в Московской губ.¹⁶ Наоборот, росло число групповых работ, иногда при сокращении личного землеустройства, в Новороссии, в Западных и других губерниях. Показатели и личного, и коллективного землеустройства уменьшились лишь в Витебской, Могилевской и Пензенской губ., к которым вполне можно присоединить Виленскую и Ковенскую губ. Кофод связывал не слишком выразительную динамику землеустройства в перечисленных губерниях Северо-Запада с обширными дореформенными разверстаниями, которые он открыл в начале века. Вероятно также деформирующее влияние на реформу начавшейся войны. Едва ли случайно, что 4 из 5 перечисленных губерний достаточно близко находились к линии фронта.

В источниках постоянно подчеркивается, что групповые работы, прежде всего раздел однопланнных селений, были очень важны для последующей индивидуализации крестьянского землепользования. В сравнительном обзоре хода землеустройства в Полтавской и Воронежской губ. (1910 г.) говорится, что сопоставление данных по личному землеустройству «с количеством групповых работ указывает на серьезное землеустроительное значение последних». Там же, «где групповых работ не производилось, не получило сколько-нибудь значительного развития и землеустройство единоличное»¹⁷. В «Отчетных сведениях...» на 1 января 1913 г. читаем: «Независимо от самостоятельного значения работ по выделу однопланнных селений, они весьма важны и для последующего землеустройства таких селений; после устранения неудобств землевладения по целому селению, у крестьян обыкновенно возникает мысль об улучшении условий землепользования и отдельных дворов. В настоящее время наблюдается по многим губерниям, в которых до 1912 года все силы землеустроительных комиссий были направлены главным образом на уничтожение чересполосности однопланнных селений, развитие работ по единоличному землеустройству»¹⁸. Статистика вполне подтверждает эти наблюдения. Таким образом, хотя динамика землеустройства всегда конкретна и нередко прихотлива, в подавляющем большинстве губерний мы видим прогрессивный рост показателей землеустройства¹⁹.

В целом, законодательные акты 1911 г., придавшие землеустроительным комиссиям судебные функции, сумевшие, в числе прочего, учесть региональные особенности землевладения и землепользования, радикально повысили возможности комиссий в деле решения спорных и требующих судебного решения дел. Равным образом они расширили возможности крестьян изменить условия своей жизни. Одновременно становится ясной несостоятельность традиционного подхода к реформе, который требует от аграрной реформы непрерывного линейного «прогресса».

Неравномерность хода землеустройства в отдельных регионах вполне очевидна. В числе факторов, определявших преобладание того или иного вида и темпы землеустройства в отдельных губерниях²⁰, можно выделить, во-первых, комплекс проблем, связанных с юридическими аспектами землевладения (однопланность, наличие вненадельной чересполосности, сервитутов и т.д.). Понятно, например, какие трудности для землеустройства в Черниговской и Полтавской губ. создавал их особый земельный режим²¹. Во-вторых, важную, а иногда определяющую роль играли почвенные условия данной местности – чем они были однообразнее, тем легче происходило землеустрой-

ство. Третий фактор – размер наделов. Чем лучше крестьяне были обеспечены землей, тем охотнее они переходили к единоличному землевладению. Очень большое значение имел характер неземледельческих занятий крестьян. Вспомним, например, какую роль в крестьянских бюджетах Юго-Западных и Центрально-Черноземных губерний играло соседство сотен сахарных заводов.

Ситуация в центральных нечерноземных губерниях и соседних с ними требует более подробного комментария. Сопоставление данных о переселениях из этого региона в Азиатскую Россию с динамикой использования сельхозмашин и орудий приводит к весьма важным выводам. Эти губернии, с одной стороны, дают совершенно ничтожное число переселенцев. Лидером в этой сфере была Полтавская губ., из которой в Азиатскую Россию за 1896–1915 гг. переселились 374 тыс. человек. Затем шли Екатеринославская, Харьковская, Курская, Воронежская, Могилевская и Киевская губ. (от 198 до 234 тыс. переселенцев из каждой). А вот Петербургская, Новгородская, Тверская, Московская, Владимирская, Ярославская губ. в сумме за 1896–1916 гг. дали всего 13.7 (!) тыс. переселенцев, при этом Московская – 500 человек, а Ярославская – 100. Не велики показатели и Калужской (26 тыс.), Псковской (25 тыс.), Вологодской (16 тыс.), Костромской (10.8 тыс.) и Нижегородской (10.5 тыс.) губ. Из всех этих 11 губерний за Урал уехало ровно в 2 раза меньше крестьян, чем из одной только Воронежской (102 тыс. против 204 тыс.)²². С другой стороны, эти же губернии были аутсайдерами (кроме Московской, но здесь особый случай) по объемам использования сельхозмашин, в отличие, скажем, от той же Воронежской, в которой употребление агротехники постоянно увеличивалось²³.

Ясно, что если жители этого региона не хотели начинать новую крестьянскую жизнь за Уралом, то они связывали свои расчеты на будущее не с сельским хозяйством. Для сотен тысяч крестьян этих губерний земледельческий труд по тем или иным причинам уже либо потерял свою привлекательность, либо перестал быть стержнем жизни и основным источником доходов. Соответственно, для многих крестьян этого региона землеустройство не было актуальным, что однако никоим образом не означает, что это касалось всех крестьян или что сельское хозяйство не имело в регионе никаких перспектив. Реформа это подтвердила²⁴.

Совершенно иное положение фиксируется в сельском хозяйстве Новороссийских и соседних с ними северно-черноземных губерниях, таких как Харьковская, Воронежская, Полтавская, которые дали основное число переселенцев и одновременно являлись главными потребителями сельхозмашин и орудий. Очевидно, что здесь происходил масштабный переворот в сельском хозяйстве – переселенцы освобождали и места для нового хозяйственного рывка вперед тем, кто остается, а сами делали Сибирь важным сельскохозяйственным регионом.

Конечно, совокупное действие всех этих факторов общего характера зависело от одного, который как бы оплодотворял их и определял очень многое в темпах проведения реформы. Кофод называл его «степенью умственного развития населения». Допустимо определить его и как уровень психологической готовности крестьян к изменению условий землепользования и самого образа своей жизни. Между тем о неприятии крестьянами реформы, об их приверженности общине написано много работ. О поддержке же крестьянством преобразований – ни одной. Разумеется, реальная жизнь была куда сложнее, чем представляется в неонароднической историографии. Открытый Кофодом задолго до реформы процесс самостоятельного расселения крестьян западных губерний лучше всего свидетельствовал о том, что по крайней мере в некоторых регионах России крестьяне вполне созрели для новой жизни. По его мнению, это происходило «под прямым влиянием наглядных примеров хуторских устройств, подходящих к земельному положению крестьян ближайших окрестностей»²⁵. Позже, в 1914 г., оценивая неслыханный размах российского землеустройства, Кофод писал: «Как необходимы школы для распространения грамотности, как необходим фермент для вызова брожения, так необходимы были живые примеры самостоятельного мелко-крестьянского хозяйства для всестороннего наглядного ознакомления крестьянских

Таблица 7

Сводные данные по единоличному и групповому землеустройству по годам

Годы	Утверждено землеустроительных проектов											
	По единоличному землеустройству				По групповому землеустройству				Всего			
	Число земель- ных единиц	Число домохо- зев	Площадь в десятинах	Число земель- ных единиц	Число домохо- зев	Площадь в десятинах	Число земель- ных единиц	Число домохо- зев	Площадь в десятинах	Число земель- ных единиц	Число домохо- зев	Площадь в десятинах
1907	566	8 315	88 358	123	4 296	44 090	685	12 611	132 448			
1908	1 541	42 350	434 624	406	17 664	136 816	1 934	60 014	571 440			
1909	4 196	119 380	1 215 279	1 348	85 702	642 715	5 503	205 082	1 857 994			
1910	5 903	151 814	1 447 125	1 678	110 625	853 720	7 528	262 439	2 300 845			
1911	7 239	206 723	2 031 507	2 150	112 361	920 926	9 319	319 084	2 952 433			
Итого за 1907–1911	19 445	528 582	5 217 343	5 705	330 648	2 598 267	24 969	859 230	7 815 610			
1912	5 702	122 522	1 294 439	2 677	125 642	837 689	8 219	248 164	2 132 128			
1913	7 572	192 988	1 833 556	3 149	193 586	1 144 023	10 462	386 574	2 977 579			
1914	7 816	203 915	1 980 273	4 086	268 201	1 925 868	11 568	472 116	3 906 141			
1915	6 147	173 502	1 666 875	3 496	220 918	1 751 201	9 405	394 420	3 418 076			
Итого за 1912–1915	27 237	692 927	6 775 143	13 408	808 347	5 658 781	39 654	1 501 274	12 433 924			
Всего	46 682	1 221 509	11 992 486	19 113	1 138 995	8 257 048	64 623	2 360 504	20 249 534			

масс с предлагаемыми правительством новыми способами распределения их земель»²⁶. Другим «субъективным» фактором аграрных преобразований можно считать деятельность сотрудников землеустроительных комиссий, имевшую огромное значение в процессе реализации реформы. Одной из ключевых в столыпинском землеустройстве была фигура неперменного члена землеустроительной комиссии²⁷. Очень многое в ходе реформы зависело и от землеустроителей²⁸.

Таким образом, все основные показатели землеустройства, касающиеся его первой стадии – подачи ходатайств об изменении условий землепользования – росли во времени и по России в целом, и в подавляющем большинстве губерний. Соответственно увеличивалось и число окончательно утвержденных проектов (см. табл. 7).

Полагаю, это является верным признаком адекватности реформы социально-экономической ситуации в стране и психологии миллионов крестьян, а также показателем потенциала предпринимаемых преобразований. Реформа предоставляла крестьянам широкий выбор новых условий хозяйствования и вовсе не сводилась к «фабрикации хуторов и отрубов». Я весьма далек от какой бы то ни было идеализации реформы. Не следует закрывать глаза на ее неизбежные издержки. Однако вопрос, как всегда, заключается в мере и цене этих издержек, а главное – в том, являлись ли они действительно неизбежными.

Примечания

¹ Тюкавкин В.Г. Петр Столыпин и его реформа: проекты, реалии, оценки // Проблемы истории, филологии, культуры. Вып. 1. Магнитогорск, 1994; Шагин Э.М. Столыпинская аграрная реформа, ее воздействие на сельское хозяйство России // Формы сельскохозяйственного производства и государственное регулирование. М., 1994; он же. Об опыте и уроках Столыпинской аграрной реформы // Власть и общественные организации России в первой трети XX века. М., 1994; Вронский О.Г. Государственная власть Российской империи и проблемы формирования основ перспективного аграрного курса на рубеже XIX–XX вв. М., 1999; Роголина Н.Л. Борис Бруцкус – историк народного хозяйства России. М., 1999; Крестьянская община на рубеже XIX–XX вв.: структура управления, поземельные отношения, правопорядок. Тула, 1999; Государственная власть России и крестьянская община в годы «великих потрясений» (1905–1917). М., 2000; Проскуракова Н.А. Земельные банки Российской империи. М., 2002.

² Тюкавкин В.Г. Великорусское крестьянство и Столыпинская аграрная реформа. М., 2001.

³ Там же. С. 125.

⁴ Анфимов А.М. Неоконченные споры // Вопросы истории. 1997. № 6. С. 60.

⁵ Мацузато К. Столыпинская реформа и российская агротехнологическая революция // Отечественная история. 1992. № 6. С. 194–196.

⁶ Отчетные сведения о деятельности землеустроительных комиссий на 1 января 1913 г. СПб., 1913. С. 11–12.

⁷ Кофод А.А. Русское землеустройство. СПб., 1913. С. 52–53.

⁸ Там же. С. 58–59.

⁹ Обзор деятельности землеустроительных комиссий. 1907–1911. СПб., 1912. С. 8.

¹⁰ Обзор деятельности уездных землеустроительных комиссий. 1907–1908. СПб., 1909. С. 19.

¹¹ Отчетные сведения о деятельности землеустроительных комиссий...

¹² РГИА. ф. 408, оп. 1, д. 884, л. 4.

¹³ Там же, д. 842, л. 108.

¹⁴ Обзор деятельности землеустроительных комиссий. 1907–1911. С. 8.

¹⁵ РГИА, ф. 408, оп. 1, д. 827, л. 80 об.

¹⁶ Там же, л. 69–69 об.

¹⁷ Там же, ф. 1445, оп. 1, д. 696, 144–144 об.

¹⁸ Отчетные сведения о деятельности землеустроительных комиссий... С. 5.

¹⁹ См. также: Давыдов М.А. Очерки аграрной истории России в конце XIX – начале XX в. (По материалам транспортно-статистики и статистики землеустройства). М., 2003. С. 266–275.

²⁰ Подробнее см.: Там же. С. 275–285.

²¹ Там же. С. 107; РГИА, ф. 408, оп. 1, д. 696, л. 147 об.–148.

²² Сельское хозяйство России в XX веке. М., 1923. С. 30–53.

²³ Давыдов М.А. Указ. соч. С. 301–448.

²⁴ Кофод А.А. Указ. соч. С. 128.

²⁵ Там же. С. 118–119.

²⁶ Там же. С. 107.

²⁷ Там же. С. 47.

²⁸ Там же. С. 69–70, 72.

© 2011 г. С. А. НЕФЕДОВ*

К ДИСКУССИИ ОБ УРОВНЕ ПОТРЕБЛЕНИЯ В ПОРЕФОРМЕННОЙ И ПРЕДРЕВОЛЮЦИОННОЙ РОССИИ

Известно, что советские историки, так же как и дореволюционные экономисты, считали уровень потребления в имперской России крайне низким, и к тому же постепенно еще более снижающимся. Эта истина была признана и на официальном уровне в правительственных комиссиях, собравших многие тома статистических данных¹. Соответственно, причину революционных потрясений, начавшихся в 1905 г., видели в ухудшении положения народных масс, прежде всего крестьянства; главной же причиной оскудения крестьянства считался быстрый рост населения, приведший к острой нехватке земли. Но в последнее время эта точка зрения была поставлена под сомнение в работах Б.Н. Миронова и некоторых других историков. По мнению Миронова, в конце XIX в. имело место «существенное улучшение материального положения большинства населения России»², и уровень его потребления «в целом удовлетворял существовавшие в то время потребности в продовольствии»³.

Прежнее объяснение революции, базировавшееся на ухудшении положения крестьянства, опиралось в своей основе на исторические и экономические законы, а именно на классическую мальтузианско-рикардианскую экономическую теорию⁴. В соответствии с ней, в условиях недостатка пахотных земель рост населения приводит к уменьшению сбора и потребления хлеба на душу населения. В аграрных обществах перенаселение приводило прежде всего к дроблению крестьянских наделов. Измельчавшие наделы уже не могли прокормить своих владельцев, и разоренные крестьяне уходили на заработки в города. Однако города не могли дать пропитание массам «лишнего» населения, в результате росло число безработных и нищих; перенаселение приводило к хроническому недоеданию, частым голодовкам, а затем – к социальным взрывам.

Период аграрного перенаселения называют также периодом «сжатия»; в одних случаях он продолжался несколько десятилетий, в других – «сжатие» быстро приводило к катастрофе. Дело в том, что в условиях малоземелья крестьяне не имеют стабилизирующих запасов зерна, поэтому случайные факторы, такие как большой неурожай или неудачная война, могут породить страшный голод. С другой стороны, хроническое недоедание вызывает рост социального недовольства и те же самые случайные факторы могут вызвать революцию. Социальные революции были достаточно обычным исходом демографических циклов: из 24 исследованных циклов в странах Востока, которые начались в условиях господства частной собственности на землю, 18 завершились революциями или радикальными реформами, приведшими к ликвидации крупного землевладения⁵. Однако и помимо передела земли, голод, эпидемии и гражданские войны приводили к гибели большей части населения и появлению свободных

---

* Нефедов Сергей Александрович, доктор исторических, кандидат физико-математических наук, ведущий научный сотрудник Института истории и археологии Уральского отделения РАН (Екатеринбург).